

Анна Гарин

Биом

Биомыч и

Изюмка

художник

Анна Воликова

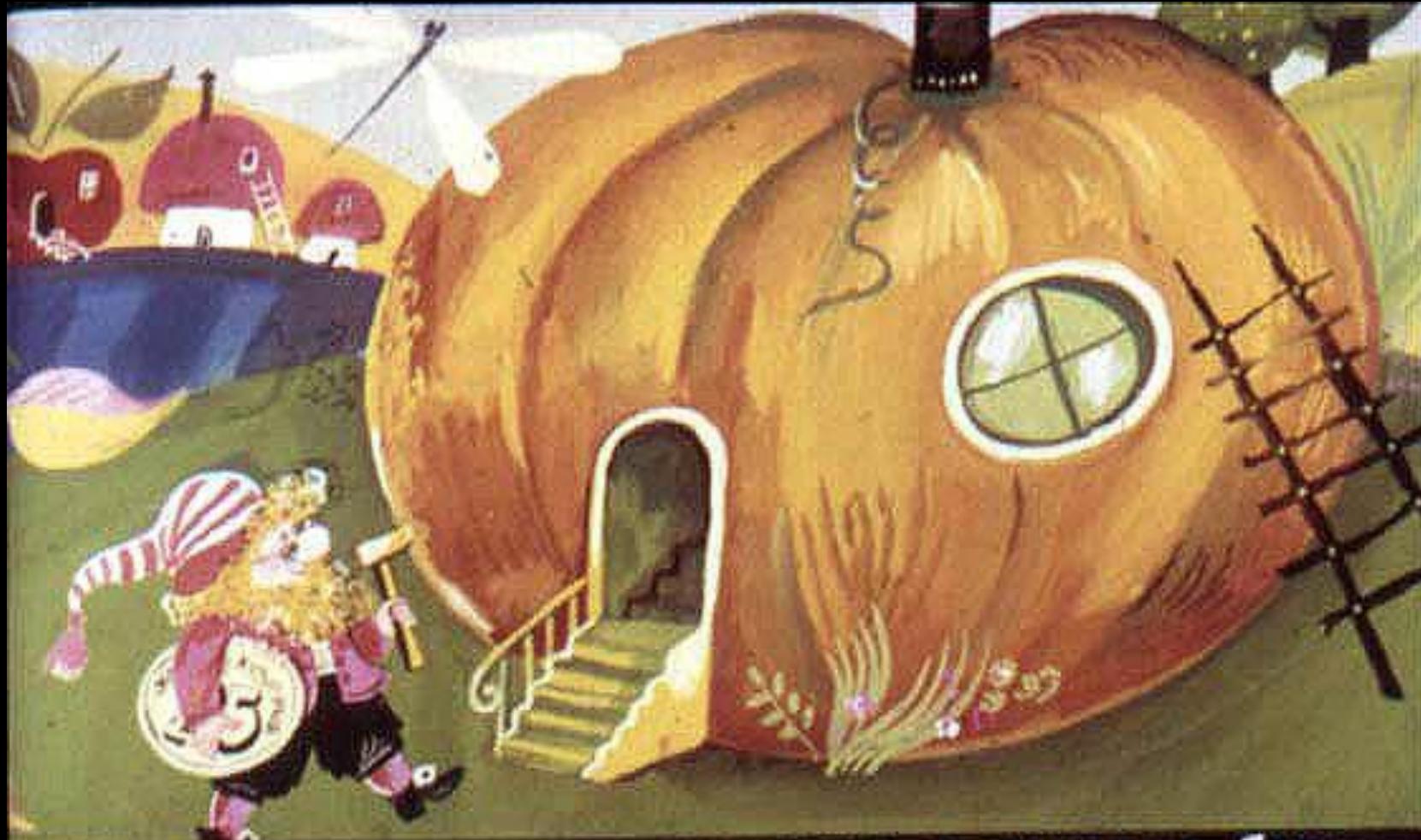

В конце улицы Кузнецов на самой окраине города, в старой шляпе жил гном. Звали его Гном Гномыч. Лет ему было далеко за сто, но для гномов это не так уж много.

Жил он жил, да случилась беда. Как-то осенью налетел ветер, подхватил шляпу и унёс неведомо куда. Остался бедный Гномыч без жилья.

Но он недолго горевал, прикатил с огорода большую тыкву, прорубил в ней отверстия, вырезал из коры двери, застеклил бутылочными осколками окна и зажил ещё лучше прежнего.

Как-то вечером Гномыч, дожидаясь друзей, читал газету про разные лесные происшествия и вдруг услышал подозрительный звук, будто кто-то что-то ест, громко чавкая. «Чтобы это могло быть!»—подумал Гномыч.

Не успел и подумать, как в стене образовалась дыра и в ней показалась зубастая пасть какого-то зверя. «Ах ты, негодник! Как ты смеешь есть мой дом!!»—закричал Гномыч

и выбежал во двор. С размаху Гномыч стукнул метлой по голове маленького поросёнка, потому что именно он и оказался пожирателем тыквенного домика.

Поросёнок заплакал: «Ой-ой! Как больно! Что же вы дерётесь!»—«Он ещё спрашивает! Ест мой дом и ещё спрашивает!»—«Извините, я не знал, что это дом, я думал—обыкновенная тыква. Мне очень хочется есть».

Гномыч пожалел голодного поросёнка и пригласил к себе. «Я тебя накормлю, но прежде надо искупаться. Смотри, какой ты грязный, ты мне весь дом перепачкаешь!»

Он приготовил большую бадью воды, поставил в неё поросёнка и стал намыливать. «Не хочу мыться! Я и так чистый!»—закричал поросёнок. Но Гномыч не обращал внимания на его крики и продолжал своё дело.

Брызги так и летели во все стороны, и дядюшка Грач, пришедший, по-обыкновению, в гости к Гномычу, удивлённо спросил: «Что здесь происходит! Морское сражение! Всемирный потоп!»

Гномыч искупал поросёнка, вытер его махровым полотенцем и сказал, довольный: «Теперь ты чистенький и сладенький, как Изюмка. Садись есть».— «Изюмка!— обрадовался поросёнок.— Хорошее имя. Зови меня так всегда!»

Гномыч, Изюмка и старый Грач сели за стол и принялись есть вкусные пироги с грибами, а дядюшка Грач даже подбирал крошки, стучая по столу длинным клювом.

С тех пор Изюмка стал жить в домике Гномыча.
Днём он бегал по лесу, играл во всякие игры с
маленьким мышонком Кышмышем, с которым он
очень подружился.

Вечерами к Гномычу приходили гости обсудить лесные новости, и Изюмка, затаив дыхание, слушал разговоры, боясь пропустить хоть слово.

...Как-то раз его разбудил тихий стук в окно. «Изюмка! — сказал голос за окном.— Это я, Кышмышка. Ночью выпал снег. Лужа замёрзла. Пойдём поглядим!»— «Иду!»— живо откликнулся поросёнок.

Огромная лужа подёрнулась тонким прозрачным ледком. Кышмышка тут же стал кататься по льду, а поросёнка предупредил: «Ты сюда не ступай, а то провалишься. Тебя лёд не выдержит».

«Это меня-то!! Меня не выдержит!—обиженно протянул Изюмка.—Я, если хочешь знать, могу по льду до другого берега дойти». Он храбро ступил на лёд. Сначала лёд лишь слегка прогибался да потрескивал

и вдруг—проломился! Поросёнок оказался в холодной воде. Он стал неистово барабататься и громко вопить: «Караул! Тону! Спасите!»

Хорошо, что до тыквенного домика было рукой по-
даться. На зов тут же примчался Гном Гномыч.

Он вытащил поросёнка из воды, завернул в шубу и понёс домой, приговаривая: «Сроду не видывал такого глупого поросёнка! Разве слабый ледок выдержит такого толстячка?»

Дома он напоил Изюмку горячим чаем с малиной, уложил в постель и сказал: «Теперь никуда тебя не пущу одного». В другое время поросёнок запротестовал бы, но сейчас он промолчал.

Как-то раз летом болтушка-сорока принесла весть:
«Спешите! На опушке леса открыта выставка
огородных пугал! Невиданное зрелище! Спешите, не
пожалеете!»

Гномыч и Изюмка, разумеется, решили посетить выставку. Нарядные, под зонтиками, так как шёл дождь, они пришли на автобусную остановку.

Выставка превзошла все их ожидания. Каких только пугал тут не было! Изюмка радовался, а Гномыч ворчал: «Лучше бы дома смотрели телевизор. Ничего интересного!»

Обратно возвращались пешком. Возле зарослей кукушкиных слёзок вдруг послышался жалобный писк: не то плач, не то смех. «Тут кто-то есть!» — догадался Изюмка.

И в самом деле, под попухом они увидели свернувшегося маленького хомяка. «Ты что тут делаешь?»—спросил его Гномыч. «Потерялся,—всхлипнув, ответил хомячок.—Меня несли в корзине с базара, а я вывалился и потерялся».

«Ах ты, беда какая!»—вздохнул Гномыч, а Изюмка предложил: «Давай возьмём его к нам. У меня будет друг. Ты же не пускаешь меня теперь в лес одного». Гномыч подумал и согласился: «Возьмём. Втроём будет жить веселее».

Фадейка, так звали хомячка, остался жить в тыквенном домике. Диём все они занимались делом, а вечерами играли в разные игры. Особенно они любили играть в прятки, хотя хомячка было найти не-легко.

А когда приходил старый дядюшка Грач, все четверо садились играть в лото. «Соррок четырре!» — звонко выкрикал Грач, и все, уткнувшись в карточки, искали нужный кружочек.

Как-то утром дядюшка Грач явился с утёчками и ведёрком. «Эй, вы, сони, пойдём на рыбалку!»—весело позвал он. «А мне можно с вами?»—спросил прибежавший мышонок Кышмыш. «Конечно, можно!»—сказал старый Грач.

На речке Грач и Гномыч сели возле зарослей и за-
кинули удочки, а Изюмка и Фадейка чуть поодаль
бултыхались. Только мышонок топтался на берегу,
боясь войти в воду. Уж такой он был робкий.

Так вот и живёт доныне эта весёлая семейка в своём тыквенном домике, а кому не верится, пусть сходит в самый конец улицы Кузнечиков, на окраину города, и убедится в этом сам.

Конек

Сценарий М. ПАНДМАНА

Художественный редактор В. ДУГИН

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1986 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-033-86

Цветной 0-80

34